

**ГУРИН С.П.,
доктор философских наук, профессор**

БОГОСЛОВИЕ ВЛАСТИ

Современная концепция власти десакрализована, но это не значит, что сама власть не имеет сакрального измерения. Более того, сакральность является основным и неотъемлемым свойством власти. И даже сейчас, в XXI веке, за властью стелется шлейф тайны, чего-то сверхъестественного, сверхчеловеческого. Постоянно воспроизводится мифологема власти, неустранимы мифологические аналогии и мистические ассоциации. И для этого есть серьезные основания в самом феномене власти, в его метафизическом измерении.

«Власть никогда не есть имманентное выражение чисто человеческой воли, человеческого произвола, эмпирической человеческой потребности, а есть выражение подчинения этой воли высшему началу, носящему характер абсолютно авторитетной для человека и потому обязывающей его инстанции»¹. Такой подход к проблеме власти характерен для традиционалистского мышления, но наиболее выражен в авраамических религиях и в наибольшей степени — в христианстве. Только современные воззрения приводят к десакрализации власти, упрощенному ее пониманию и сведению только к социальному и экономическому и психологическому уровням.

Вместо того чтобы всеми средствами изгонять последние остатки мифологических и архаических представлений о власти, следовало бы постараться уловить скрытые в них некие глубинные интуиции, которые так или иначе присутствовали

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 78.

во многих философских и теологических системах. Прежде чем изучать властные отношения в обществе, необходимо рассмотреть власть как универсальный и фундаментальный феномен, прояснить философские и богословские аспекты власти, осмыслить ее онтологические и теологические основания.

Рассмотрим сначала этимологию слова «власть», выявим основные свойства власти. В древнегреческом языке ἀρχή (*arche*) — 1) начало, сначала, первоначально; 2) начальство, правительство, власти; власть, господство; 3) управляемое². И еще — происхождение, первопричина, глава, начала, принцип, основа³.

Слово «архэ» имеет два основных значения — «начало» и «власть». Власть находится на втором месте. Можно предположить, что возможность и способность править, управлять является следствием по отношению к способности начинать, находиться в начале, быть первым, главным, инициатором, давать начало, то есть совершать начальное действие, быть источником силы. Править — это прежде всего значит начинать, инициировать, активизировать, возбуждать, вызывать к существованию, давать бытие. От корня «архэ» образованы греческие слова: источник, основатель, служащий началом, бывший причиной, первоначальный, изначальный, древний, главный, первообраз, оригинал, подлинник. Здесь не говорится об отношениях между людьми, речь идет о своеобразном положении в бытии, самобытном существовании, самоочевидном присутствии, высоком статусе, неповторимой роли, особом значении, значимости и значительности.

Примерно то же самое и в латинском языке. **Potestas** — 1) мощь, сила, действие, сила что-нибудь сделать, обладание достаточной силой для осуществления какой-либо деятельности; 2) власть, господство, право распоряжаться чьей-то жизнью и смертью; 3) способность, возможность (иметь возможность и дать возможность)⁴. **Potestas** — 1) сила, мощь,

² См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 202–203.

³ См.: Греческо-русский словарь Нового Завета. М., 2000. С. 38.

⁴ См.: Петрученко О. Латинско-русский словарь. М., 1994. С. 484.

ценность, действие, действенность; 2) господство, власть, право казнить и миловать, подчинить, покорить; 4) возможность; 5) владыка, властелин, господин; 6) значение, смысл⁵.

Potens — могущий, способный к чему-либо, могущественный, влиятельный, сильный, действительный, достигший чего-нибудь (исполнения своего желания)⁶. **Potens** — 1) сильный, могучий, могущественный, мощный, владеющий; 2) способный, способный управлять (умеющий повелевать); 3) достигший, овладевший, имеющий, преуспевающий; 4) благотворно действующий, действительный⁷. Здесь подчеркивается деятельность, особое действие, его действенность и добавляются такие качества, как сила, мощь, могущество, а также указывается на значение, смысл, ценность.

В английском языке **power** — 1) сила, мощность, энергия, производительность; 2) могущество, власть, влияние, мощь; 3) полномочие; 4) держава; 5) способность, возможность. **Powerful** — 1) сильный, могучий, мощный; 2) могущественный, влиятельный; 3) сильнодействующий; 4) веский, значительный.

Подводя предварительный итог, можно сказать, что понятие «власть» выражает не столько количественные, сколько качественные отличия между людьми и показывает не только социальный статус человека, но скорее бытийный, онтологический, некое онтологическое отличие. Более того, властные отношения выходят за рамки человеческих и могут быть усмотрены во всем многообразии связей и взаимоотношений в бытии. Любые асимметричные отношения внутри бытия, связи внутри иерархических систем могут быть рассмотрены как властные отношения. В таком понимании власть представляет как онтологическая универсалия, тотальная реальность.

Повторим еще раз. Во-первых, властовать — значит начинать, возглавлять. То есть быть раньше и иметь безусловное

⁵ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 601.

⁶ См.: Петрученко О. Указ. соч. С. 484.

⁷ См.: Дворецкий И.Х. Указ. соч. С. 601.

превосходство, преимущество, преобладание, доминирование, превалирование. Во-вторых, властвовать — значит владычествовать, то есть иметь, владеть, обладать, удерживать, иметь в своей собственности. В-третьих, властвовать — значит господствовать, править, управлять, распоряжаться, располагать, пользоваться, руководить, повелевать, приказывать, командовать, иметь в своем распоряжении. Отсюда не следует, что феномен власти имеет отношение только к людям. Все, что выше и сильнее человека, может владеть, овладевать им.

Необходимыми условиями власти являются, во-первых, наличие воли, намерения, желания и носителя этой воли — субъекта власти (но это не обязательно должен быть человек). Во-вторых, возможность и способность к действию, потенциал, мощь, могущество, сила, энергия. В-третьих, волевой акт, действие, направленное на объект, воздействие, влияние, контроль, подчинение своей воле. Само действие может не понадобиться, важна постоянная угроза силового действия. Субъект власти первичен, онтологически более значим, так как он является источником и основанием. Объект власти может быть заменен другим.

Обычно власть связывают с подчинением, принуждением, подавлением и насилием. Но зависимость и подчиненность могут быть другого рода. Например, при рождении, даровании жизни власть родителя над своим порождением абсолютна. Тем более при творении отношения творца и его создания не могут быть равноправными, а их место в бытии одинаковым. Это принципиально асимметричные отношения, когда власть неустранима, да и не нужно от нее избавляться, иначе одна из сторон не сможет продолжать своего существования.

Описать это отношение можно такой онтологической схемой. Одна сторона отдает свое бытие, часть бытия, другая принимает, присваивает чужое бытие. Власть — это передача, делегирование части своего бытия другому. Здесь часто

возникает путаница. Возможны два варианта, два способа или направления передачи бытия, сил, энергии.

1. От подвластного к властующему. В обыденных представлениях о власти подразумевается, что более сильный отбирает, отнимает что-то у слабого, использует эти ресурсы (урожай, деньги, жизнь) в своих интересах, может быть, частично возвращая обратно (в превращенной форме — защита, покровительство, суд и т.п.). Предполагается, что властующий сам имеет недостачу в ресурсах, ему не хватает силы, энергии, чтобы выполнять свои задачи, реализовывать собственные цели. Такой властующий не обладает независимостью, целостностью и полнотой, он ущербен и сам нуждается в чужом бытии.

Это власть лишь отчасти, ее превосходство относительно, преимущества условны, и всегда есть угроза отрицания и свержения такой власти. Это собственно человеческая власть, когда отличия между властующим и подвластным чисто количественные и к тому же временные. Это ложная власть. Она отбирает, отнимает, конфискует часть бытия у подвластного и делает это незаконно. У нее нет на это онтологических оснований. Неподлинная власть больше берет, чем отдает. Значит, она сама далека от источника бытия и блага. Неистинная власть иллюзорна. В сочинении «О Граде Божием» блаженный Августин показал зависимость между тайным бессилием и демонстрируемым насилием.

2. От властующего к подвластному. Подлинная власть всегда сама обладает полнотой бытия, целостностью и мощью. А объект приложения власти ощущает недостачу бытия, сил и энергии, ощущает неполноту, неполноценность, ущербность своего бытия. Он испытывает потребность во власти над собой, власти благой. Власти, которая наделяет, одаривает, награждает и ничего не требует взамен.

Подвластный принимает, приобретает, получает силу, энергию, бытие, которые дает, дарует ему власть. При этом он

добровольно принимает подчиненное положение, даже с благодарностью, потому что нуждается в помощи и защите. Подвластный может возвращать, отдавать обратно часть полученных благ, происходит обмен, круговорот ценностей. Кроме того, он передает, вручает, посвящает свое бытие той высшей силе, от которой зависит. Подлинной власти он отвечает послушанием и благоговением.

Совершенно естественна власть отца над своим ребенком, учителя над учеником, целого над частью, большего над меньшим. Имеющий власть дает нечто такое, чего недостает у принимающего. Господин восполняет в слугах то, чего им не хватает. Это может быть пища, защита, исцеление, благословение. В пределе это сакральность, если господин божественен или причастен божественности. Власть обнаруживается и осознается при встрече или столкновении разных онтологических уровней, несоразмерных реальностей. Предельно возможная власть — это власть Бога, Того, от Кого зависит бытие всех.

Власть — это тайна. Непрозрачность и неприступность власти определяется тем, что она нисходит с другого онтологического уровня, недоступного и непостижимого⁸. Власть непонятна тому, кто внизу, ее основания скрыты в глубине и темноте, поэтому она неприступна и ужасна. Власть сама проявляет и показывает себя, она приходит, свершается, обрушивается на человека. Власть — это данность, с которой невозможно не считаться, которую нельзя проигнорировать. Ее присутствие самоочевидно, действенность ее силы бесспорна. Власть наличествует абсолютно, действует эффективно и необратимо.

Потребность во власти над собой появляется у человека на границе его бытия, у пределов его возможностей, при переходе,

⁸ Иерархичность бытия и последовательность онтологического синесхождения в духовном мире показал св. Дионисий Ареопагит в книге «О небесной иерархии». См.: Восточные отцы и учителя Церкви V века: Антология. М., 2000. С. 322–353.

в падении, когда обнаруживается недостаток его бытия, испытывается нехватка сил, открывается изъян в существовании, ощущается собственное несовершенство. Власть указывает на границы и пределы (телесные, социальные и духовные) человека, но она и показывает, как их можно раздвинуть или преодолеть. Власть не только не дает человеку скатиться в небытие, не только поддерживает его существование, но и намекает на нечто большее, на возможность преобразования человеческой природы.

Настоящий властелин, правитель всей своей деятельностью и даже своим видом показывает, что человек способен приобщиться к сверхчеловеческой реальности. Имеющий власть в большей степени, чем все остальные, обладает всей полнотой бытия. Властвуют те, чей бытийный статус выше статуса тех, кто им подвластен⁹. Кто имеет большую близость к первореальности, к порождающему началу. В то же время причастность человека к власти ставит его в особое отношение с Богом, от него требуется ответственность и полная самоотдача. Он должен каждым своим словом и действием снова и снова подтверждать свой высокий бытийный статус, еще и еще раз совершать то, чего не могут сделать другие.

Правитель отличается от других людей, обладает неким онтологическим преимуществом, бытийным превосходством. Он причастен источнику ценностей и благ, включен в иерархию, вписан в онтологическую вертикаль, близок к сакральным основаниям бытия. Он обладает силой, знанием и, главное, святостью. Даже современные теория и практика избрания властей имплицитно содержат представление об избранности. В демократическом обществе подразумевается, что власть делегируется тому, кто лучше, способнее, умнее. В пределе носитель власти должен радикально отличаться от других людей.

⁹ См.: Сапронов П.А. Власть как метафизическая и историческая реальность. СПб., 2001. С. 32.

Эта исключительность может иметь естественные причины — врожденные способности, предрасположенность, талант. Или властитель имеет особое сверхъестественное происхождение, родство с героями или богами, он причастен сакральному. Кроме того, власть может быть заслужена, получена, завоевана, если претендент обладает волей и духовной силой, смелостью и добродетелью. Герой обретает харизму¹⁰. Но это происходит только посредством подвига, самопожертвования и приобщения к Божественному бытию.

В традиционных обществах феномен власти вписывался в более широкий контекст, задавался космический масштаб, рассматривался онтологический максимум. Мир, в котором существует человек, представлял как нечто сложное и многомерное. Есть что-то несоразмерно большее, чем человек, однако человек оказывается причастным этому сверхчеловеческому началу. В полном смысле властью обладает только Бог. В православном Никео-Цареградском Символе веры Бог имеется Господом. Он Господь потому, что властвует. Бог есть Бог Вседержитель (Пантократор). Без Божественной власти мир не удержался бы в своем бытии.

Истинная, высшая власть — это связь сторон, их взаимность, общность, соответствие, согласие и гармония. Это со-существование, со-бытие, бытие-общение. Каждая из сторон во властных отношениях нуждается в другом. Подчиненная сторона испытывает потребность в том, кто больше, выше и сильнее, чтобы дополнить себя до целого, до полноты. Владелин нуждается в том, с кем он может разделить свое бытие, поделиться жизненной силой, передать блага, вручить самого себя. Власть — это служение, это забота о другом человеке. Предельное выражение заботы — полная самоотдача, жертва, самопожертвование.

Наиболее полное и совершенное воплощение такой власти — любовь. Любовь является причиной и источником

¹⁰ Хάρισμα (греч.) — оказанная милость, дар.

власти, а также ее целью и смыслом. Власть дополняется любовью, поверяется любовью, преображается любовью. Настоящая власть свободно и добровольно принимается подвластным, по его желанию и согласию. По любви властитель ограничивает свою власть и готов отказаться от нее совсем, он продолжает властвовать постольку, поскольку подвластный нуждается в этом.

В идеале в настоящей власти происходят взаимные дар и жертва, полный взаимообмен бытием, онтологические различия стираются. Во власти, реализовавшей себя до предела, стороны уравниваются, становятся достойны друг друга, делаются равносущны и готовы включить в свой круг других. Подобным образом в христианстве описывается бытие Святой Троицы. Все лица Троицы являются Личностями, субъектами. Им присущи личностное самостояние, неисчерпаемая полнота и внутреннее богатство. Они обращены друг к другу. Эта взаимообщенность, взаимообщение трех Ипостасей есть совершенная взаимопрозрачность, полнота взаимного приятия и открытости.

Каждое из лиц Святой Троицы устремлено к другим, осуществляет себя в них. Они абсолютно прозрачны и проницаемы друг для друга. Лица Троицы соединяются между собой. Но соединяются — не сливаясь, друг с другом сопребывая и проникая друг в друга без всякого смешения и слияния¹¹. Они отдают себя друг другу и принимают в себя другого. Происходит полная самоотдача, непрестанная взаимоотдача бытия, абсолютный дар и совершенная жертва. Такая полнота взаимопроникновения — это не смешение, не слияние, а совершенное взаимопроникновение, сочетаемое с совершенным сохранением собственной идентичности.

Полное самоотречение становится способом сохранить и утвердить себя в бытии посредством любви. «Именно в люб-

¹¹ См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М., 2004. С. 25.

ви существуют друг для друга лица Троицы, в ней реализует себя взаимо обращенность трех Ипостасей Бога... Отец, Сын, Святой Дух обращены друг к другу таким образом, что сразу и непосредственно соединяются между собой, отдают себя друг другу и принимают в себя другого... Сын Своей волей ставит Себя в подчиненное Отцу положение, тем порождая Отцовскую власть. Отец же, отказываясь принять эту власть, пресуществляет ее в любовь»¹².

Эти же отношения внутри Троицы в определенной степени распространяются и на человека через добровольный кенозис воплощенного Бога. «Тот факт, что власть Бога есть власть любви, включает в себя добровольное ограничение, которым Бог обязывает Себя, чтобы дать человеку пространство Свободы. Именно в этом ограничении коренится истинное всемогущество, именно в нем выражается тайна Бога как дара Самого Себя»¹³. Истинная власть не препятствует свободе человека, но, напротив, позволяет ей раскрыться. Подлинная власть дарует свободу, так как посредством власти проявляются любовь и милосердие, осуществляются искупление и спасение.

Итак, все виды власти как формы отношений между людьми могут и должны быть соотнесены с идеальными образцами и моделями совершенной власти. Наверное, никто и никогда в обществе и даже в семье не смог целиком и полностью воплотить власть как любовь, достичь желанного идеала. Но власть между людьми была бы кошмаром, если бы в ней не присутствовали некие превосходящие и в некотором смысле отменяющие ее начала — служение, жертва, милосердие и любовь. Единственная власть, достойная быть властью, способная всех удовлетворить и все восполнить,— это власть любви.

¹² Сапронов П.А. Указ. соч. С. 254–257.

¹³ Клеман О. Власть и вера. URL: http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=314&art_id=2631